

Купнаева Б.Т.

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЛИДЕРСТВА В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Проблема политического лидерства привлекает внимание мыслителей на протяжении многих веков. В тайну этого явления пытались проникнуть еще с древнейших времен. Лидерство в политике в этот период носило личный характер, представляя собой влияние, основанное на авторитете конкретного индивида, его достоинствах. Взаимоотношения лидера и его сторонников были близки к отношениям «учитель - ученики», так как политическая деятельность непосредственно связывалась с решением мировоззренческих вопросов, прокламацией определенных моральных ценностей. Древние мыслители, прежде всего, говорили о моральных и нормативных аспектах в исполнении лидерских ролей. Для них участие лидера в политике было высшей формой проявления человеческого достоинства. Геродот и Плутарх уделяли лидерам в области политики особое внимание, превознося героев, монархов и полководцев как творцов истории. Взгляд на историю как на результат действий правителей, военачальников достаточно красочно представлен Плутархом в его «Сравнительных жизнеописаниях», Светонием в «Жизнеописаниях двенадцати цезарей».

В древнекитайской политической мысли подчеркивалось, что задача правителей состоит не только в том, чтобы поить и кормить народ, управлять им, но, прежде всего в том, чтобы наставлением улучшать нравы народа. В противном случае граждане становятся безучастными к государственным делам. «Это называется, как сказано с потрясающей силой в известном трактате Гуань-цзы, - государство потеряло людей» [1, с.50]. Известный в Китае мыслитель Сюнь-цзы писал «когда лошадь, везущая экипаж, шарахается от испуга, правитель не может спокойно ехать в экипаже; когда народ испытывает страх перед приказами правителя, тот не может спокойно управлять делами государства. Когда лошадь, везущая экипаж, шарахается от испуга, нет ничего лучше как успокоить ее; когда народ испытывает страх перед приказами правителя, нет ничего лучше, чем проявить к нему великодушие» [1, с.152]. И далее: «Правителя можно сравнить с лодкой, а народ – с водой: вода может нести лодку, а может ее и опрокинуть» [1, с.153].

В китайской политической традиции подчеркивается (исключение составляют только легисты, или «законники», видевшие в государстве лишь средство господства и подавления, а не согласия и гармонии интересов) очень важный момент: нельзя сводить методы государственного управления, средства политики правителя к одним

лишь репрессиям. Это невыгодно, прежде всего, самим властным институтам государства, поскольку администрирование, построенное на жестокости неустойчиво и недолговременно.

Другой китайский мыслитель и политический деятель Мо-цзы пишет: « Утверждаю: того, кто питает к людям всеобщую любовь, кто делает им пользу, Небо непременно осчастливит. А того, кто делает людям зло, обманывает людей, Небо непременно покарает» [2, с.180]. Если говорить современным языком, то государственный деятель должен обладать унитарным мышлением на уровне принятия решений и демократическим мышлением на уровне обсуждения этих решений. В этом его мудрость. Мо-цзы подчеркивал, что если большие люди-ваны хотят сохранить страну и не утратить власть, то пусть они используют мудрость как основу управления государством, построенном на человеколюбии. «Если благородные и мудрые управляют глупыми и низкими, то царит порядок. Если же глупые и низкие управляют благородными и мудрыми, то будет смута» [2, с.181]. Поэтому «только нравственная власть пользуется уважением».

В соответствии с Конфуцием Ли Гоу делает упор прежде всего на согласительной, а не репрессивной функции правителя, уделяя внимание тому, как опираясь на гуманность и справедливость, не допустить мятежа, чем тому, как насильственным путем устранить уже возникший беспорядок. В китайской политической мысли преобладала установка на то, что главное в государственных делах – не «хирургия», а «профилактика», не болезненные и часто запоздалые кровопускания, а предварительное, долгое и вдумчивое изучение вероятных форм заболеваний и возможных необременительных лекарств. Для «профилактики», согласно китайской политической мысли, необходимы прежде всего справедливость и мир. «Это, как сказал Сюнь-цзы, мерило правления, середина и согласие – его правила» [1, с.151]. Для осуществления правил справедливости, мира и согласия необходима прежде всего мудрость.

Мо-цзы указывает: «Почитание мудрости является основой управления». При этом задача правителя – разыскивать мудрых людей, чтобы сделать их своими помощниками: «Нужно, исходя из почитания мудрости, назначать управлять государственными делами способных» [1, с.186]. Иначе будет хаос в государстве.

При мудром правлении государя – ванна, ценящем мудрость и мудрость советников в делах управления страной, особенно важной китайские

мыслители считали проблему наград и наказаний. Мо-цзы полагал, что если мудрых не наделять высоким чином, то народ не будет уважать их; если мудрым выдается небольшое жалование, то народ не верит, что этот пост важен: если не давать им в подчинение людей, то народ не будет их бояться. Для этого древние правители давали мудрым высокий пост, большое жалование и людей в подчинение. При этом постоянно совершался своеобразный политический мониторинг – непрерывный кадровый поиск способных к государственно-административному управлению людей, которые, как известно должны были выдержать строго определенные квалификационные экзамены. Однако награда должна быть заслуженной, иначе она теряет всякий смысл. Более того, поспешность и чрезмерность в награждениях приводят, согласно Ли Гоу, к ситуациям, когда «нога еще не вступила в горные реки, рука еще не коснулась военных барабанов, пленные и трофеи еще не заполнили на одной повозки, еще не отрубили и нескольких голов противника, а в штабе армии уже доложили о победе» [3, с.124].

Древнеиндийского мыслителя Каутилю подчас называют «индийским Бисмарком», «индийским Макиавелли» и даже величайшим организатором царства и твердой царской диктатуры. В его трактате «Артхашастра» рассматриваются разнообразные проблемы государственно-административного управления, судопроизводства, военной политики, экономики, внутренней и внешней безопасности. Политическим лидерам рекомендуется прибегать к эффективным и надежным политическим рычагам. Их рассмотрению посвящена большая часть (14 из 15 отделов) «Артхашастры».

«Артхашастра» - прежде всего наука об эффективном политическом действии, о тех качествах, которыми должен обладать тот или иной политический деятель. Другими словами, это наука государственного управления, понимаемая как искусство править по обстоятельствам. Главный вопрос, стрелковой для всякой государственности, который пронизывает трактат: в чем счастье, польза правителя?

«Счастье царя – в счастье подданных, в пользе подданных – его польза. Польза для царя – не то, что ему приятно, но что приятно подданным – в том польза царя» [4, с.489]. Идеальный государь должен быть высокого рода, со счастливой судьбой, должен обладать ясным умом, прислушиваться к советам старых и опытных людей, быть справедливым, правдивым, не изменяющим своему слову, благодарным, щедрым, в высшей степени энергичным, не имеющим обыкновения медлить. «Поэтому царь, всегда напряженный в работе, пусть то велит делать, что нужно. Корень того, что нужно, - это напряженность в работе, противоположное – корень вреда» [4, с.489]. Кроме того, государь должен быть господином своего окружения, своих

вассалов, с сильной волей, не иметь в своем окружении лиц негодных. Вот те качества, которыми, как утверждается в «Артхашастре», он привлекает к себе людей.

Государь должен быть любознательным, способным учиться. Он должен уметь воспринимать, а главное – «удерживать в памяти, познавать, размышлять по поводу осознанного, отвергать негодное и проникать в истину. Вот качества ума, которые должны быть свойственны ему» [4, с.284]. Государь должен быть красноречивым, находчивым, сметливым, обладать физической силой, быть высокого образа мыслей, легко обуздываемым, должен искусно применять военную силу в случае притеснения со стороны врагов. Он должен видимым для подданных образом воздавать за добро и зло, быть стыдливым, заботиться о подданных. Очень важное его качество – дальновидность. Главное внимание здесь должно быть обращено на правильное использование людей в нужное время и в подобающем месте. Государь должен быть искусным при выборе мира, войны, послаблений, крутых мер, верным договорам, должен использовать слабые места своих врагов. Он должен быть сдержанным, веселым. Взгляд его – прямой, а не хмурый. Он свободен от страстей, гнева, жадности, надменности, рассеянности, вспыльчивости и склонности к клевете. «Он должен говорить приятно, в разговоре улыбаться и вместе с тем держать себя достойно и поступать согласно наставлениям людей. Вот положительные качества государя как личности» [4, с.285].

Если же государь такими качествами не обладает, то это значит, что у него непрочные основы. Другими словами, такой государь может попасть под власть врагов, «хотя бы он владел землей в четырех ее пределах». «Но тот, кто обладает личными качествами, хотя бы он владел и незначительной землей, обладая совершенными основами государства и зная методы правления, получит власть над всей землей и не потерпит ущерба» [4, с.287].

Особое внимание в древнем индийском политическом трактате уделяется не только профессиональным, но и личным, нравственным качествам чиновников государственного аппарата управления. Все они должны быть способными, обладать в той или иной степени качествами министра. И царь должен постоянно испытывать их в работах. «Потому что непостоянно людское сердце. Ведь должностные люди, как и лошади, изменяются в работе. Можно узнать путь летящих в небе птиц, но не путь действующих чиновников, имеющих скрытые намерения» [4, с.24].

Самым главным в деятельности правителя-государя становится кадровая политика. Малейший просчет в руководстве грозит не только государству, но и ему лично, поскольку именно он - главное лицо

в государстве, гарант законности и безопасности в государстве.

Неоспоримое первенство в «Артхашастре» отдается порядку, стабильности и закону. В данном трактате осуществлена попытка политического осмысления огромного опыта государственного строительства и организации экономики.

Научное обоснование роли и места политического лидера впервые дал выдающийся мыслитель эпохи Возрождения Николо Макиавелли (1469-1527). «Государь» **Н. Макиавелли** – политический трактат, написанный в 1513 г., вышедший в свет в 1532 г. и снискавший впоследствии известность из-за антихристианских рассуждений о праве государя на политические интриги и преступления. Макиавелли создал «идеальный тип» государя с характером политического авантюриста, с ярко выраженными чертами игрока, способного крупно и дерзко играть с судьбой и обстоятельствами, ставя на карту все, включая собственную жизнь. Государь сражается с неизвестными факторами в виде случайностей, роковых степеней обстоятельств, ведет интеллектуальные дуэли с противниками, просчитывая задуманные ими ходы и вынашиваемые планы. Однако имморально-авантюристические наклонности заставляют его вести игру без правил в надежде, таким образом, быстрее достигать своих целей. Не власть над собой и своими страстями, а господство над людьми и обстоятельствами составляют для государя цель и смысл всего его существования. Стремление к власти – сильнейший из мотивов его деятельности, одна из самых мощных страстей, движущих им. В политической мысли Нового времени Макиавелли одним из первых масштабно поставил проблему воли к власти, властолюбия как социальной страсти, выступающей в роли доминирующего мотива в деятельности человека. Макиавелли убежден в том, что политический лидер большого масштаба должен обладать умением вести искусные политические игры и пользоваться всем арсеналом доступных ему средств – как моральных, так и аморальных. Государя, по Макиавелли, не должна смущать необходимость прибегать ко лжи, интригам, коварству. Все это лишь средства, которые по своему ценностному статусу не идут ни в какое сравнение с ценностью поставленной цели. Государь Макиавелли обладает сильной, несгибаемой волей механистического характера, которая позволяет ему действовать наподобие тарана и сокрушать великое множество препятствий. Атрибутами его личности должны быть интеллект, способность к риску и неразборчивость в средствах. Макиавелли предлагает рецепт правового нигилизма политическим деятелям, стремящимся создать крепкое государство. Государь может пользоваться законными, правовыми методами. Но для успешного достижения поставленной цели у него непременно

должен быть в запасе еще один способ действий, который Макиавелли называет насильственным, или «зверским». Природа человека и неподатливость социальных обстоятельств вынуждают политика пользоваться насильственными формами разрешения социальных проблем. Государю ясно, что это наиболее простой и действенный способ решения многих политических проблем. Государь обязан сочетать качества льва и лисы, уметь притворяться благочестивым, чтобы успевать напасть первым [5, с.140]. Тот, кто желает, чтобы ему повиновались, не должен бояться прослыть жестоким. Самое лучшее для него – это уметь, при необходимости, совершать все требуемые злодеяния разом [5, с.139].

Макиавелли дает реалистическую картину человеческих качеств существовавших и существующих государей и аргументированный совет, каким надлежит быть новому государю в реальной жизни. Новый Государь Макиавелли - это не просто человек, обладающий теми или иными объективными или субъективными человеческими качествами и свойствами, и не просто идеальный образ или прообраз, с которым должны соотноситься реально существующие государи, - нет, это, прежде всего самая решительная, самая беспощадная альтернатива всем формам бытия и сознания феодальной общественно-экономической формации. Вот почему Макиавелли так основательно, тщательно, всесторонне и продуманно выстраивает осязаемый, как бы вырастающий из самой реальной жизни, зримый, живой и притягательный образ нового Государя.

Созданная усилиями флорентийского мыслителя модель правителя с политическим сознанием, лишенным нравственных устоев и склонного к правовому нигилизму, оказалась реалистичной. В русле этого концепта разворачивалась, обретала силу и действенность идея «сверхчеловека».

Плодотворным и оригинальным представляется подход к проблеме лидерства **Ницше Ф.** Он разработал концепцию лидерства, оказавшую заметное влияние на последующую политическую мысль и практику. Ницше пытался обосновать необходимость формирования высшего биологического типа — человека-лидера, сверхчеловека. «Цель человечества,— писал Ницше,— лежит в его высших представителях. Человечество должно неустанно работать, чтобы рождать великих людей — в этом, и ни в чем ином, состоит его задача» [6, с.286].

Сверхчеловек не ограничен нормами существующей морали, стоит по ту сторону добра и зла. Он может быть жестоким к обычным людям и снисходительным, сдержанным, нежным, дружелюбным в отношениях с равными себе, со сверхчеловеками. Его отличают высокие жизненные силы и **воля к власти**. Это сильная, волевая, развитая и красивая личность, возвышающаяся над человеком так же, как тот превосходит обезьяну. В

представлениях Ницше о сверхчеловеке отразилась дарвинистская идея об эволюции биологических видов.

«Спасти человечество от дальнейшего вырождения, - пророчествует Ницше, - может только сверхчеловек. Сверхчеловек - вот та цель, к которой должно следовать человечество. Воля сверхчеловека - вот те оковы, которые скуют человечество в единое целое. Сверхчеловек - это высшая ценность, которую может создать человечество; все существующее должно оцениваться лишь по отношению к нему, в сравнении и в сопоставлении с ним. Вся жизнь человека должна быть подчинена этой цели: человек должен работать и изобретать, чтобы построить жилище для сверхчеловека, подготовить его пришествие на землю. Человек должен принести себя в жертву сверхчеловеку, он должен готовить для него почву, растения и животных, ради него он должен желать своей собственной гибели» [6, с.67].

Сверхчеловек Ницше - это некий идеал, выражающий стремление «свободного духа», как конечную цель, которую должен достичь человек в процессе биологической эволюции путем самовоспитания и самодисциплины. Провозглашение этого идеала было «революцией». «Голос сверхчеловека, - пишет Э.Геллер, - это первый звук в молчании сжатой пустоте, который отныне слышат повсюду и которому эхом откликается мир; учением о сверхчеловеке Ницше осветил человечеству единственно надежный выход из отчаяния и тупика» (Геллер Э., 1932). «Подобно тому, как индивидуализм эпохи Ренессанса выступил против средневековой неволи во всех областях жизни, - пишет Т.Циглер, - Ницше выступил против массы и ее инстинктов, восстал против факта и описания истории как дела масс, восстановил поверженный индивидуализм в его правах» (Циглер Т., 1901). «Под сверхчеловеком, пишет Г.Рейберн, Ницше понимал великого человека, творящего историю героя и гения, для которого Ницше нашел форму религиозного утверждения в аморализме» (Рейберн Г., 1907). В том же духе высказывается Б.Нолль в своем исследовании «Философия и политика».

Единственное мерило и ценность человека, считает Ницше, - это количество и качество воли к власти, заложенные в нем. Поэтому основное «положительное» качество, приписываемое сверхчеловеку, есть его могущество, его воля к господству, его неоспоримое право повелевать, быть господином над всем и над всеми. Сверхчеловек - прежде всего повелитель. Его неорганическая деспотическая воля, говорит Ницше, является «бурей для всякой черни». Сверхчеловек - это высшая концентрация «воли к власти», идеальное воплощение коллективной «воли к власти» господствующей элиты.

Как концентрированная «воля к власти» сверхчеловек выступает в качестве творца, обладающего волей создавать мир, формировать «скрижали ценностей», определяющие физиономию целой эпохи и поведение всех людей, живущих в эту эпоху, а также и законодателя, творящего законы, регулирующие жизнь и быт поколений, их социальную и государственную организацию.

Ценность, согласно Ницше, - это наивысшее количество власти, которое человек в состоянии себе усвоить. Человечество же лишь средство, но не цель. Это положение Ницше является полной противоположностью категорическому императиву Иммануила Канта. Именно немногочисленные великие личности типа Цезаря, Наполеона, несмотря на кратковременность их существования и непередаваемости их качеств по наследству, и являются, по Ницше, единственным смыслом, целью и оправданием происходящего и всей борьбы воли за власть. В условиях, которые исключают деятельность сверхчеловека, развитие вперед, если оно имеет место, превращается в функцию героя-одиночки. Ломая косность и сопротивление «большинства», подобный гений ведет историю за собой, пока не истощит всех своих сил. В те эпохи и в тех странах, где аристократические инстинкты ослабевают, а сама аристократия отказывается или боится, открыто признать себя солью и смыслом земли, сверхчеловеческий тип может появиться лишь как исключение, как счастливый случай, особенно в социальной области. Самыми светлыми пятнами на мрачном историческом фоне нового времени Ницше считает цезаря Борджиа и Наполеона. В них Ницше восхищается не знающая преград, деспотическая воля к власти, жестокость, возведенная в культ, и другие сверхчеловеческие качества. Ницше считает, что, если бы цезарю Борджиа, мелкому тирану, оружием которого были интрига, провокация, яд и кинжал удалось одержать победу над своими противниками и занять папский престол, история сложилась бы более счастливо, она, возможно, снова привела бы к господству сверхчеловеческого типа.

Наполеон явился миру, повествует Ницше, как нечто «необыкновенное и неожиданное», как «воплощение античного идеала», и еще раз «сильнее, отчетливее, увлекательнее, чем когда-либо, прозвучал страшный и восторженный лозунг преимущества немногих». Наполеона следует расценивать как высшее счастье, которое на этапе новой истории реализовалось в наиболее ценных людях и моментах. «Наполеон - это проблема идеала силы и благородства, это синтез нечеловека и сверхчеловека. Правящие классы должны идти по пути, указанному Наполеоном.

Таким образом, Ницше впервые сформулировал положение о лидерстве как иррациональной, инстинктивной силы, связывающей лидера и его последователей и выделил выдающиеся качества лидера, превращающие его в сверхчеловека.

В заключении хотелось бы отметить, что взгляды классиков политической и философской мысли по проблеме лидерства представляют высокую эвристическую ценность и создают значительный фундамент для развития исследований этой актуальной темы.

Литература:

1. Древнекитайская философия: в 2-х т. /Сост. Ян Хин-Шун. М., 1994.- Т.2
2. Древнекитайская философия: в 2-х т. /Сост. Ян Хин-Шун. М., 1994. – Т.1.
3. Лапина З.Г. Учение об управлении государством в Китае: (Трактат «План обогащения государства, план усиления армии, план успокоения народа» Ли Гоу). – М., 1985.
4. Артхашастра или наука политики. М., 1993.
5. Кравченко А.И. Макиавелли: технология эффективного лидерства // Социологические исследования. – 1993. - № 6.
6. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М., 1990; По ту сторону добра и зла. М., 1990; Антихрист. – СПб, 1990.